

Это было похоже на принудительное Аппарирование, только в несколько раз хуже. Его тело скрутило и сжало, со всех сторон на него давили, и Гарри бы закричал, но в лёгких не осталось воздуха. Ощущения боли и головокружения усилились до почти невыносимых пределов, а затем резко прекратились, когда Гарри врезался в твердую землю. Он лежал лицом в грязи, задыхаясь, с зажмуренными глазами, борясь с волной истощения и тошноты, которая грозила захлестнуть его. Прошло немало времени, прежде чем желудок успокоился, а дыхание выровнялось, но в конце концов он смог подняться на ноги и оглядеться.

Окружающее было очень знакомым: Гарри стоял на станции метро "Пикадилли Серкус", в том самом месте, где на него напали. На нём даже была та же одежда - простая чёрная рубашка, джинсы и старые ботинки из драконьей кожи. Гарри ошеломлённо моргал, размышляя, не приснилось ли ему всё - смерть, встреча с Добби, отправление в другой мир. Однако множество ярких отличий опровергали эту мысль. Гигантский рекламный щит справа от него вдруг стал рекламировать "Бьюик" 90-х годов; толпы людей были закутаны в перчатки и шарфы там, где раньше стоял тёплый летний день; а сам Гарри был на несколько футов ниже, чем раньше.

"Мерлин, - пробормотал Гарри, разрываясь между благоговением и ужасом, глядя на одежду, которая свисала с его тощей фигуры и валялась у ног. Похоже, Добби оказался верен своему слову. Эльф предупредил Гарри, что ему снова будет десять лет, но Гарри и не подозревал, насколько маленьким и тщедушным он станет.

Он порылся в карманах джинсов в поисках Бузиной палочки, намереваясь наложить на неё чары "не замечай" и уменьшить одежду до приемлемого размера, но обнаружил, что она отсутствует. Через несколько минут панических поисков выяснилось, что Плащ-невидимка и Воскрешающий камень тоже исчезли. Гарри всегда держал Дары Смерти под рукой, не желая, чтобы они попали в чужие руки, и все три были у него в карманах, когда на него напали. Однако, судя по всему, они не отправились с ним в путешествие. Быть может, это плата за то, что он пережил свое третье убийственное проклятие?

Как бы то ни было, Гарри остался без света, в теле ребенка и в мире, о котором ничего не знал. Он давно не был таким уязвимым и ненавидел это чувство. Он старался сохранять спокойствие, напоминая себе, что, по крайней мере, по словам Добби, двойник Гарри в этом мире умер много лет назад. Окружающие магглы не обращали на него внимания, а если бы его увидел волшебник, то наверняка счел бы его сильное сходство с умершим Мальчиком-Который-Выжил простым совпадением. Впервые в жизни Гарри был по-настоящему безымянным.

"Ну и что дальше?" спросил себя Гарри. До Чаринг-Кросс-роуд было меньше десяти минут ходьбы, и было достаточно просто попросить кого-нибудь открыть вход на Диагон-аллею. Там он сможет купить палочку и начать собирать информацию о новом мире, в котором он оказался, готовясь к возвращению в мир волшебников. Добби рассказал ему достаточно, чтобы Гарри почувствовал, что будущая битва с Волдемортом неизбежна, и понял, что нужно готовиться.

И все же Гарри колебался. В настоящий момент никто не знал, кто он такой, и даже не подозревал о его существовании; впервые в жизни он был абсолютно безымянным. Без давления Пророчества и ожиданий людей ему было бы легко держаться подальше от Британии. В конце концов, Гарри никому здесь ничего не должен; это был не его мир, и все

люди в нем были чужими. Какое значение для Гарри имело то, что Волдеморт и его Пожиратели смерти захватили власть?

Это имело большое значение. Гермиона была права, когда сказала, что Гарри "любит спасать людей". Зная, что есть шанс предотвратить бесчисленные смерти в этом новом мире, Гарри был просто не в состоянии уйти. Ему было трудно понять концепцию альтернативных вселенных, но в одном он был уверен - бросить Волдеморту любую версию своих друзей было просто невыносимо.

Приняв решение продолжать борьбу, Гарри не стал терять времени. Подталкиваемый толпой людей, он поднялся на эскалаторах и вышел на улицу, где пристроился к болтающей толпе студентов, которые, похоже, были на школьной экскурсии. Меньше всего ему хотелось привлекать внимание маггловских властей. Точнее, последнее. Хуже всего было бы, если бы авроры явились и начали задавать неудобные вопросы.

Отсутствие документов, подтверждающих личность, не было проблемой: в магическом мире полагались на кровь и магию, а не на хлипкие бумажки. Однако даже в Волшебном мире детям не разрешалось разгуливать по улицам без присмотра взрослых, поэтому избегать авроров было необходимо. Поэтому Гарри расчесал чёлку, чтобы скрыть шрам, и пригнул голову, входя в Лиловый котёл, стараясь ни с кем не встречаться взглядом, и проскользнул на Диагон-аллею за спиной у громко смеющейся семьи.

Гарри с восхищением смотрел на шумные толпы и красочные витрины. Давно Гарри не видел таких беззаботных сборищ в любой точке магической Британии, и непринужденная атмосфера оставляла у Гарри странные смешанные чувства. Это лишний раз доказывало, что он находится в другом мире. Он был рад, что люди здесь живут в мире, а опыт войны остался лишь далеким воспоминанием, но в то же время он презирал их умышленное неведение об опасностях, которые, как он был уверен, таились под счастливым фасадом. Если этот новый мир был похож на тот, который Гарри оставил позади, то в нем присутствовали темные глубинные течения, которые все старались не замечать.

Толпы людей были, по крайней мере, полезны, поскольку позволяли Гарри бродить по улицам, не обращая на него особого внимания. В оцепенении он проходил мимо магазинов и людей, которые были одновременно знакомыми и чужими, и ему требовался весь его самоконтроль, чтобы продолжать вести себя нормально и не позволить подкрадывающейся панике захлестнуть его. Ситуация, в которой он оказался, выходила за рамки того, что он когда-либо представлял или переживал, но Гарри изо всех сил старался сосредоточиться на ближайшем будущем. Сначала ему нужны были палочка и маскировка, и только потом он мог позволить себе задуматься о безумии своего нынешнего положения.

С этими мыслями Гарри остановился на ступеньках Гринготтса, думая о золоте, запертом в этом внушительном здании из белого мрамора. Гарри нужны были деньги, но, к сожалению, он не мог придумать, как получить их в большом количестве, не прибегая к откровенному воровству. У его двойника наверняка было трастовое хранилище, но Гарри не смог бы получить доступ к нему, не раскрыв свою личность, - а может, и не смог бы, ведь после смерти другого Гарри его имущество наверняка унаследовал кто-то другой.

В конце концов, желание сохранить тайну победило желание получить в свои руки кучу галеонов, и Гарри неохотно продолжил путь по улице. Отсутствие палочки вызывало у него всё большее беспокойство, и единственным способом решить эту проблему было её приобретение. К счастью для Гарри, он многому научился, наблюдая за тем, как Уизли покупают школьные принадлежности, и знал о маленьком магазинчике, расположенном на углу Ноктюрновой аллеи, где, как он надеялся, он сможет купить все необходимое.

По мере того как он шел, он изучал окружающую обстановку и находил все больше доказательств того, что находится в другом мире. Там, где Гарри ожидал увидеть магазин мантий секонд-хенд, вместо него находилось захудалое кафе; "Обскурус Букс", похоже, переименовали в "Опус Обскурус"; и - самое удивительное - посреди улицы на постаменте стояла белая мраморная статуя пятилетнего Гарри Поттера.

Гарри, спотыкаясь, остановился перед ней и, задрав голову, уставился на маленькую каменную фигурку. Дрожь пробежала по позвоночнику, когда он проследил взглядом за знакомыми чертами лица - беспорядочными волосами, острым подбородком и, конечно же, шрамом в виде молнии. В основании статуи было высечено простое слово *In Memoriam*, а рядом с ним были нацарапаны другие фразы. Спасибо, Гарри! Долой Дамблдора! Отомсти за Мальчика-Который-Выжил! Смерть всем магглам! Послания были самыми разнообразными, но Гарри встревожили многочисленные излияния ненависти к миру маглов. Он не помнил, чтобы в его старом мире до возвращения Волдеморта существовали столь вопиющие антимэггловские настроения.

Гарри не был уверен, сколько бы он простоял так, глядя на статую в нездоровом восхищении, если бы к нему не подошёл один из многочисленных уличных разносчиков.

"Как насчет цветов, а? Положить к ногам маленького Гарри?" Торговец помахал у Гарри перед носом лотком с лилиями и жестом указал на десятки венков, которые уже лежали на земле перед статуей.

"Нет, - сказал Гарри, отталкивая лоток. "Спасибо", - не забыв добавив он и поспешил мимо торговца, пока тот не успел как следует разглядеть его лицо.

Статуя заставила его купить палочку и замаскироваться, и Гарри с облегчением понял, что, по крайней мере, его воспоминания о лавке старьевщика соответствуют новой реальности, в которой он оказался. Единственная витрина не давала ни малейшего представления о предлагаемых товарах, и, оказавшись внутри, Гарри столкнулся с беспорядочным нагромождением различных предметов. Книги были сложены в высокие стопки вдоль стен, а корзины с подержанной одеждой, сломанные весы, старые метлы и прочие безделушки занимали все свободные места.